

К звездному квартету "ММММ" Владимир МАШКОВ примкнул последним. Олег Меньшиков, Сергей Маковецкий и Евгений Миронов раньше успели засветиться на киноэкране. Впрочем, Машков обскакал коллег, сумев единственным из четверки удостоиться титула отечественного секс-символа. Правда, звучное звание вскоре стало походить на ярлык...

Звезда середины (ирид, к Лоск, правде) - 1995 - 29 лет - 6-7.

ДОБРОВОЛЬНАЯ ОТСТАВКА

- Володя, надо что-то делать.
- С чем?
- Популярная московская газета опубликовала интервью с актером Евгением Сидихиным, через строчку называя его новым секс-символом России.
- Ну и хорошо.
- Что же тут хорошего? Многогрудным занятием завоеванный титул отнимают. Бороться надо.
- Чем больше будет у нас секс-символов, тем лучше для державы.
- Так оно так, но разве лишаться почетного звания не обидно? Может, пока не поздно, попытаемся спасти репутацию рассказами о новых подвигах на сексуальном фронте?
- Бог с ней, с репутацией. Год секс-символизма - это уже тяжело. Сидихин меня очень скоро поймет. Я свой крест честно нес, хватит, достало.
- Что достало?
- Это самое и достало. Опять-таки: здоровье уже не то, надо его поберечь для других дел, более серьезных.
- А секс вы таковым не считаете?
- Чего прикалываться? А то вы не понимаете, что секс-символ имеет к сексу такое же отношение, как памятник рабочему и колхознице на ВДНХ к искусству? Больше разговоров, чем секса. Символ он и есть символ. В данном случае это живое олицетворение самцовости, к счастью, не имеющее ничего общего с реальной жизнью, с моими личными взаимоотношениями с женщинами.
- Почему "к счастью"?
- Потому что многие полагают, будто секс-символ обязан быть в обращении со слабым полом таким террористом, совсем не беспощадным Дон Жуаном. Что-то типа "понаблюдать и бросил". На самом деле я другой. Без серьезных восте никогда не буду встречаться с да-

- Наверное, все-таки еженощной?
- Не обязательно, кто как любит.
- Вы сказали, что год протаскали на плечах секс-символическое ярмо. Я пытаюсь просчитать, после какого фильма на вас обрушилась эта слава?
- Картины "Подмосковные вечера" Валеры Тодоровского и "Лимита" Дениса Евстигнеева вышли на экраны практически одновременно, и поскольку в обеих лентах есть постельные сцены с моим участием, то получился как бы залп дуплетом. На определенном этапе меня устраивала плейбойская репутация, она вызвала повышенный интерес не только зрителей, но и кинематографистов. Но потом меня все это стало утомлять. Согласитесь, есть некая ущербность в том, что тебя воспринимают исключительно в качестве самца. Вроде бы как ты ни на что большее не способен, чем потрясти мужским достоинством.
- Как-то меня спросили, зачем, мол, ты пошел в артисты? Страшно подымало ответить, что выбрал эту профессию для того, чтобы иметь миллион женщин. Но это ведь полная чушь. Работа над имиджем тоже должна иметь свои границы.

"МОКРОЕ" ДЕЛО

- Кстати, об имидже. Легкая небри-тость - это часть образа?
- Бриться не люблю - ужас как. Это первое. А во-вторых, щетина растет очень быстро. Чтобы выглядеть приличным человеком, по два раза в день скоблится приходится. Поэтому и предпочитаю быть не вполне приличным.
- А бороду отпустить не думали?

- Бороду артистам носить нельзя.
- Вам ли говорить о том, что можно и чего нельзя? По-моему, ваш стиль - плевать против ветра. Чего стоят два исключения из театральных вузов? Другому этого вполне хватило бы, чтобы поставить крест на карьере.
- Если по большому счету, то я горжусь, что со мной все так произошло. Я ведь по натуре максималист. Когда меня за хулиганство выгнали из Новосибирского театрального училища, показалось, что жизнь закончилась. Но я нашел в себе силы уехать в Москву и поступить в школу-студию МХАТ. Это было чудо! Однако через полгода меня снова исключили за драку. И опять жизни конец! И получил волчий билет, с которым меня не принимали ни в одно театральное учебное заведение страны.
- Интересно, как переживали эту ситуацию родители?
- Они ничего не знали. Родители были в Новокузнецке, и о том, что меня выгнали из Новосибирска, я им сообщил только, когда в Москве на учебу определился. Целый год я писал на Урал письма, сочиняя родителям сказки о своей столичной жизни. Про московское исключение маме с отцом я сказал, когда Олег Павлович Табаков, закрыв глаза на мою репутацию, взял меня к себе.

- Мне нравятся экстремальные, пограничные ситуации. Я понял это еще в детстве. Помню, уезжал на все лето в тайгу, жил в одиночестве. Однажды два месяца провел в полной изоляции.
- Не страшно?
- Мало приятного. Мысли в голову не те лезут, ужасы какие-то грезятся. Когда поймал себя на том, что за неделю не произнес ни слова, жутко стало. Впрочем, это не самые сильные впечатления моей молодости. Был период, когда я месяц просидел в КПЗ. Для 16-летнего пацана это огромный срок. Я мог выйти на волю совершенно другим человеком. Это ведь вам не Москва, а Новокузнецк, там нравы всегда отличались простотой. С задержанными милиция не слишком церемонилась.

- Били вас, что ли?
- Все было. По полной программе. Мы вчетвером тогда проходили по делу. Двое и сегодня сидят. Чебурашка и еще один... Кто знает, может, парни именно тогда и сломались.
- За что вас задержали?
- Нам "светило" сразу несколько статей - злоостное хулиганство, влом и венец всему - убийство с отягчающими обстоятельствами.
- Как дело было?
- Длинная история... Как-то с приятелями мы сидели во дворе, распивали портвейн. В общем, все шло буднично. А потом случилась легкая потасовка с кавалером местной шалавы, и мы по трубе решили залезть на третий этаж в квартиру, где жила эта подружка, чтобы посчитаться с нашим обидчиком. Разбили окно, забрались вовнутрь... А там - девушка убитая. Мы, конечно, дернули обратно, стали прыгать из окон. Словом, полные пироги. Как в кино.

Кадр из фильма "Я - Иван, ты - Абрам", 1994 год.

Машков из секс-символов, но он не очень

шли, я спал. Меня вытряхнули из постели, посадили в "воронку" и увезли. Родители и понять толком ничего не успели. Все складывалось так, что мотать мне срок не перемотать. Чудом вывернуться удалось. Если бы не нашли настоящего убийцу, свободу бы я увидел не скоро. Впрочем, мне и того месяца в КПЗ хватило. Перед глазами весьма интересные типажи прошли - от рядовых пьяниц до матерых рецидивистов.

НА СВОБОДУ - С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ

- Вас, пацанов, не обижали мужики?
- Мы дружили! Удивлены? Надо в Новокузнецке пожить долгое время, чтобы это понять. В центре города находилась зона, и у нас была постоянная связь с зеками. Часто мы забирались на соседние с тюрьмой гаражи и кидали через запертку "Беломор", чай, мыло, а нам оттуда перебрасывали самодельные наборные мундштуки, авторучки, ножи. У меня до сих пор дома лежит сработанный в зоне браслет. Это же настоящее произведение искусства! Закачаешься!

- В зоне нас знали, по-своему даже любили. Вспоминаю, как иногда наша компания из центрального района города начинала под забором зоны махать на кулаках со старокузнецкими пацанами, и зеки, наблюдая из камер за дракой, принимались кричать: "Пацаны, а ну прекращайте бузить, не то милиция позове!" Такая смешная и трогательная забота...
- Поэтому и в КПЗ нас никто из старших пальцем не трогал. У нас был авторитет.
- Наверное, у вас и кличка имелась?
- Целых две. Был такой фильм "Доме-нас" про каких-то заморских бандитов. И меня звали по имени главаря. Потом меня нарекли Циркачом. Отчасти это связано с тем, что родители у меня работали в театре (для дворовой же публики все артисты - циркачи), отчасти с тем, что я очень любил наше местное развлечение - луна-парк по-новокузнецки.

- Это что такое?
- Напротив дома, где я жил, стояло недостроенное 16-этажное здание. Его возвели на болоте, и дом постепенно оседал. Строители вынуждены были ждаться, пока усадка закончится. Так продолжалось десять лет. За это время огороженный забором каркас выгнанный вверх коробки превратился в любимое место наших игр. Дело в том, что строители оставили перед домом подъемный кран, и мы придумали забаву: поднимались вверх, проходили

по стреле крана и прыгали на крышу шестнадцатого этажа.

- Расстояние какое предстояло пролететь?

- Думаю, не больше пары метров, но вы учитите высоту - метров пятьдесят до земли. Особым шиком у нас считалось пройти по стреле в полный рост, а не проползти на карачках. И уж совсем невозможно было отжаться от прыжка, вернуться назад.

- Рисковали жизнью мы по-страшному, но кто тогда об этом думал? Дяденьки милиционеры облавы на нас устраивали, но разве нас поймаешь в пустом многоэтажном здании? У нас были свои ходы и выходы, мы всегда успевали ускользнуть.
- Вы рассказываете о тех подвигах с таким блеском в глазах, что...

- Мне было очень хорошо в то время. Кстати, я и сейчас приезжаю иногда в Новокузнецк и вижу, что жизнь там не слишком изменилась. Правда, наш луна-парк уже закрыт. Дом на Кузнецостровской все-таки сдали, сейчас там люди живут...
- Оглядываясь назад, не удивляетесь, что вырвались из того мира?

- Я себя не противопоставляю прошлому. Когда бываю в Новокузнецке, полгорода бегаеет ко мне на встречу. И не на столичную штучку идут посмотреть, а просто потреться со старым знакомым. Я нахожу, о чем поговорить с ребятами, с которыми вырос. Конечно, у нас сейчас жизнь разная, но что-то общее все же осталось.
- О кино, наверное, тоже говорите?
- А что о нем говорить? Вы же знаете, как доходят наши картины до провинции. Их и в Москве-то почти не смотрят. К тому же новых работ у меня почти нет. После "Американской дочери" Карена Шахназарова нигде не играл.

разжалован в символы, грустит об этом

РОДОСЛОВНАЯ

- Если в кино не снимаетесь, на какие же шиши живете? Неужели театр в состоянии прокормить?

- Театр не в состоянии. А где деньги беру? Я как-то над этим вопросом не задумывался. Халтурой не занимаюсь, в рекламе не снимаюсь, но деньги сами ко мне приходят и... сами уходят. Во всяком случае, стесненным в средствах я себя не чувствую. Может, все дело в том, что я неприхотлив, и многого мне не нужно. Конечно, я люблю красивые вещи. Например, навороченные, наглые машины. Еще недавно у меня был обалденный "Шевроле". Я продал его перед поездкой в Штаты на съемки "Американской дочери". Рассчитывал привезти из США новую машину. Не получилось. Ничего страшного, езжу сейчас на "восьмерке" и не комплекую. Недавно с помощью театра купил двухкомнатную квартиру в центре Москвы. Комнаты стоят совершенно пустые, и мне это жить не мешает. Быт меня не заводит. То есть я не против комфорта, но в случае, если он возникает сам по себе, без особых усилий с моей стороны. Наверное, 14 лет, проведенные в общежитии, не могли не наложить отпечаток на стиль жизни. Я привык довольствоваться тем, что есть.

- Вашей дочери уже десять лет, а вам всего 31. Рано успели семьей обзавестись?
- Пожалуй, слишком рано. Тот брак был

столь непродолжительным, что, по сути, семейного опыта я по сей день не имею.

- Дочь живет с вами?

- Нет, с мамой. Но мы регулярно видимся.

- Кстати, кто додумался до этого ка-ламбура - Маша Машкова?

- Моя идея. А что, разве плохо? Я likвидировал все клички, пресек их на корню. ...Я очень люблю дочь. Это потрясающий человек. Продолжатель нашей фамилии. Хотя из мужиков в роду один я остался. После того, как умерли родители, у меня нет больше никого. Все остальные Машковы - однофамильцы.

- Я ведь поздний ребенок. У меня отец 1923 года рождения, мать - 25-го. Кстати, мама моя итальянка, а папа - поляк. Про родню знаю, что кто-то из предков долго и упорно вел борьбу за свободу итальянского рабочего класса, даже бежал от преследования властей в Швейцарию, а папин дядя по фамилии Зеленский удостоился упоминания в книге Ленина "Что делать?". Когда-то я этим фактом очень гордился. Зеленский заслужил от вождя мирового пролетариата оценку: "Некоторые любят пить из колодца, в который изрядно наплевано". Этим "некоторым" и был мой прапрадед.
- А с тем Машковым, чьим именем улица в центре Москвы названа, вы часом не состоите в родстве?

- Я наводил справки, питал надежду, что это в честь художника Ильи Ильича Машкова из "Бубнового валета", а оказалось, что улица носит имя какого-то коммунака. Впрочем, было бы странно, если бы получилось иначе.

ГОЛЛИВУДСКИЕ СМОТРИНЫ

- Пару вопросов о театре. Вам приходилось когда-нибудь отказы-

Кадр из жизни, 1982 год.

ваться от выхода на сцену из-за личных причин?

- Это исключено.
- Трудовая дисциплина не допускает прогулы?

- Ирония в этой ситуации вряд ли уместна. Обо всем, что касается дела, я предпочитаю говорить серьезно.

- У меня была масса приключений в жизни - и веселых, и печальных. В течение полугода я похоронил отца и мать. Самых дорогих и близких для меня людей... Что тут скажешь? Я имел право отключиться от всего, в том числе и от театра, но вместо этого выходил на сцену и играл.
- Для тех, кто знает вас исключительно в образе плейбоя, думаю, будет откровением, что вы серьезный театральный режиссер, создатель хита прошлого сезона. Я говорю о "Смертельном номере" на сцене театра-студии Олега Табакова. И это ведь не единственный ваш спектакль?

- Один из трех. Сейчас, кстати, я начинаю работу над новой постановкой - в театре "Сатирикон". Костя Райкин пригласил. А первую работу мы делали полуподпольно, точнее - параллельно с основными репетициями у Олега Павловича Табакова. Мы не ломали процесс, не просили денег на декорации, все сами достали.
- Каким образом?

- Украл. Самым натуральным образом - забрали забор в соседнем дворе и перетаскивали в театр. Потом там же сперли лавочку. Вот и все декорации.
- Кто вас на это надоумил?

- Неужели вы думаете, что для таких мыслей много ума надо?

- И поделников у меня было много. Актеры оказались очень подвержены моему дурному влиянию. Чуть ли не всей труппой ночью забор разбирали.

- Как Олег Павлович к вашему почину отнесся?

- А мы его в соучастники взяли, дав роль в спектакле. Так что мы все теперь круговой порукой повязаны.

- Насколько я понимаю, режиссер должен быть немножко диктатором. Из-за этого проблем с партнерами у вас не возникает?

- Мы сразу договариваемся о правилах игры. Я работаю с теми, кто признает за мной право последнего слова.

- К чему у вас больше душа лежит - к режиссуре или собственному игре?

- Мне в принципе нравится любая творческая работа. Поскольку же кино сейчас практически не снимается, в театре тоже нет полной загрузки, я и пошел в режиссуру. Наверное, и гены сказываются. Мама у меня ведь была режиссером.

- Впрочем, ради хорошей роли я все готов бросить. Хотя, конечно, это здорово - ставить спектакли.

- А кино пока снимать не думаете?
- Сейчас - точно нет. Не чувствую в себе готовности для этого.

- Верно, что вас звали в Голливуд?

- Я, конечно, могу сказать, что звали, и это будет правда, но поскольку я не сыграл в американском кино, мое заявление может выглядеть кокетством. Меня никогда не прельщала перспектива ломануться на Запад, хотя я имел вполне пристойные предложения. Скажем, мог бы работать в театре в Париже - год, два. Но за границей я быстро облымяюсь, мне становится скучно. Я не вру и не красуюсь, просто для того, чтобы понять меня, надо с мое помоститься по миру, и тогда станет ясно, что дома - лучше. Мой друг, который живет в Нью-Йорке и держит огромный автосалон, сказал железную вещь: "Из России нужно уезжать только тогда, когда уверен, что больше там не можешь. Если же сохраняется маленький шанс зацепиться, надо оставаться, иначе потом с ума сойдешь от тоски". Это говорит человек, который в принципе преуспел в жизни, ни в чем не нуждается, а без своей Одессы не может.

КРЕСТ НА ШЕЕ

- У вас на шее массивный крест. Это дань моде?

- С учетом национальной принадлежности родителей мое обращение к католической вере вполне объяснимо. Какое-то время я даже учился в церковной школе, изучал катехизис. Мне было хорошо тогда.

- Да, я не скрываю отношения к Богу, понимая, что человек верит настолько, насколько это нужно ему самому.

- Вам нужно?
- Да. Думаю, каждому из нас необходимо перед кем-то полностью раскрывать душу. Поскольку у меня нет ни мамы, ни папы, я разговариваю с Богом.

- В церковь регулярно навещаетесь?
- Времени от времени хожу в костел на Лубянке, хотя исповедоваться очень не люблю.

- Стыдно в грехах признаваться?
- Страшно. Это одно из самых жутких испытаний, которые только есть в жизни. Главное - врать нельзя. Ты ведь не Богу врешь - себе.

- Давно в последний раз исповедовались?

- Очень. И чем дальше, тем труднее идти. Но - надо. В принципе, грехи замаливать надо перед теми, кого обидел. Единственное, чем я себя всегда утешаю, это сознанием того, что никогда не подливал. Прости меня, дева Мария! Всякое во мне есть, но я не предатель. Нет на земле человека, который может сказать, что Машков его предал. И это, по-моему, главное.

Андрей ВАНДЕНКО, ведущий рубрики.